

УБИТ РЕКТОР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА СЕРГЕЙ ИСАЕВ

Независимая газета 24.03.2000 - 1авт. с. 7

Сергей Исаев.

Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

В НОЧЬ с пятницы на субботу на своей даче в подмосковной Валентиновке был застрелен ректор Российской академии театрального искусства Сергей Исаев. В официальных сводках говорится, что Исаев был на даче один; из нескольких выстрелов, произведенных с улицы, два оказались смертельными. Соседи услышали несколько громких хлопков, приехавшие родственники обнаружили уже мертвое тело. Вчера утром следствие по очередному громкому убийству взяло «под личный контроль» министр внутренних дел Владимир Рушайло и генеральный прокурор Владимир Устинов. В воскресных «Итогах» один из высокопоставленных чиновников МВД Вячеслав Трубников назвал две возможные версии: предпринимательская деятельность, «поскольку предпринимательство имело место», и бытовая.

Полторы недели назад Сергею Исаеву исполнилось 49 лет. Талантливый ученый, выпускник философского факультета МГУ и Сорбонны, Сергей Исаев олицетворял новое поколение российской интеллектуальной элиты, оказавшейся у власти. Как точно заметил коллега Исаева, «у нас либо Кьеркегором занимаются, либо туалетами, а Исаев удачно совмещал заботы ученого и активную исследовательскую работу с решением хозяйственных вопросов». Он был уместен и в кресле собственного кабинета (Исаев гордился тем, что он — единственный ректор в России, не имеющий приемных часов), и в роли человека книжного — переводчика, комментатора, педагога, и на галантных светских приемах, в театре. Всегда безупречно, но скромно одетый, он нередко появлялся на публике, был желаем и узнаваем многими.

Исаев рано защитил докторскую диссертацию по Сёрену Кьеркегору. Изданная им (совместно с женой Наталией) в начале 90-х в Издательстве политической литературы (будущая «Республика») книга переводов нескольких трактатов Кьеркегора «Страх и трепет» казалась «первой ласточкой», связавшей опыт познания философии датского мыслителя модернистами (Лев Шестов) с современной, возрождающейся наукой о религиозной философии. Философский интерес сочетался в нем с интересом к театру, его современным теориям — и здесь он был первым, почти единственным. Был знаком с крупнейшими театральными семиотиками Европы — Анн Юберсфельд и Патрисом Пави, устраивал их лекции в ГИТИСе, был проводником их идей в России. В издательстве ГИТИСа, которое в годы его правления преодолело границы сугубо учебного издательства, вышли две его антологии — «Как всегда об авангарде» (там были собраны переведенные и откомментированные Исаевым театральные трактаты французских авангардистов XX века: от дадаистов до постструктуралистов) и «Манифесты французского сюрреализма». Он перевел и издал «Театр и его двойник» — программный сборник статей Антонена Арто, книгу, от которой оттолкнулись сотни театральных реформаторов XX века и которая дошла до нас лишь спустя шесть-семь десятилетий. В его переводах и с его предисловиями вышли сборники пьес Кольтеса, Беккета... В минувшем году Сергей Исаев вошел в жюри Антибукеровской премии, и потому сегодня мы

говорим о потере близкого нам человека, сотрудничеством с которым мы дорожили.

Весной 1982 года преподаватель истории философии и религии (Исаев продолжал преподавать и будучи ректором) становится деканом театроведческого факультета, затем занимает посты проректора по учебной части и позже — по науке. В 1988-м Исаева выбирают ректором РАТИ, и он становится самым молодым ректором страны, чем Сергей Александрович со свойственной ему иронией «гордился».

12 лет «эпохи Исаева» изменили Государственный институт театрального искусства (в то время — имени Луначарского), придали ему новый, фирменный стиль. Новое название — Академия, РАТИ, новый (а по сути, первый) логотип — ярко-красный флажок, новые мраморные и, главное, чистые интерьеры, изменившие даже дальние закоулки института и дальние его здания (а не только главный особняк или кабинет ректора, чем часто ограничиваются), новый гитисовский дворик. Сергей Исаев, казалось тогда, покусился на самое святое, самое знаковое: «райские» куши старых, больных, нависших тяжелыми кронами деревьев в садике перед особняком, фундаментом для которого, по легенде, служили пыточные камеры Малюты Скуратова, были заменены светлым «регулярным парком» с дорожками, кирпичным парапетом и удобными лавочками.

Трудно сказать, что же явилось причиной заказного убийства (пять пуль, выпущенные сквозь окно, не оставляют надежд на другой «диагноз»). Конечно, наше время, освободившее многих от главных запретов, позволяет сделать предположение, что кто-то таким образом решил отомстить за то, что не прошел по конкурсу (приемные экзамены только-только закончились). И все же наиболее вероятная версия, к которой склоняются многие, знакомые с ходом дел в РАТИ: убийство ректора связано с программой строительства. Масштабы реконструкции поражали многих, и, конечно, сравнение с РАТИ уже не выдерживали не только другие театральные школы Москвы, но и прочие, казалось бы, более богатые вузы. Исаев же продолжал реконструировать и здание в б.Собиновском переулке, и здание на Таганке.

Убийство Исаева, даже если судить по тому, что информация о случившемся впервые прозвучала в новостях в воскресенье уже во второй половине дня, — не из тех, которые располагают к журналистским «спекуляциям». И все-таки, вероятно, было бы правильно, если бы это «очередное» страшное заказное убийство сколотило вузы не только театральные и не только Москвы на какую-то важную акцию. Нельзя «съедать» убийства, одно за другим, которые остаются без надежд на раскрытие. Надо что-то делать и делать сообща. Может быть, отказаться начинать занятия. Милиция должна искать убийц и, кажется, найти их будет несложно, поскольку жизнь Исаева проходила на глазах у многих, и его деловые и творческие связи были известны.

Панихида по Сергею Александровичу Исаеву начнется в среду в 11 часов в РАТИ (Малый Кисловский пер., д.6). Похороны пройдут на Новокунцевском кладбище.

«НГ»